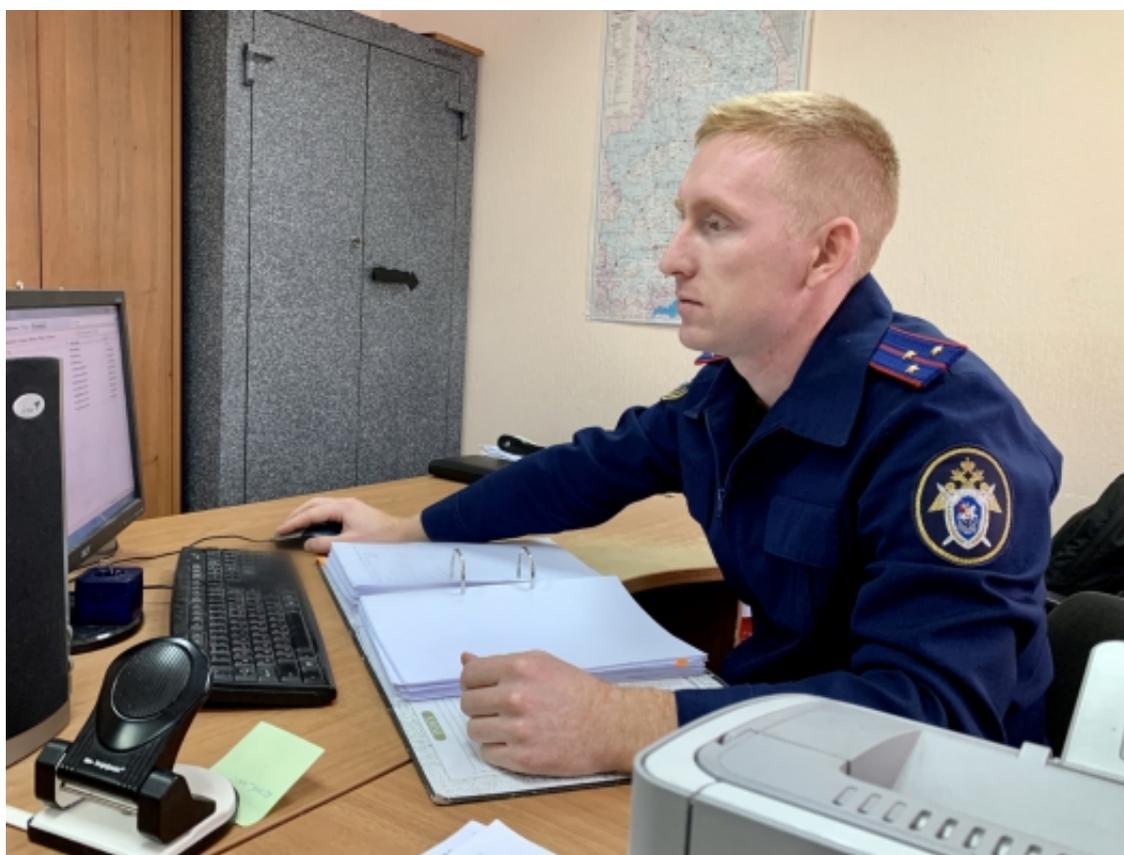

Интервью следователя первого отдела по расследованию особо важных дел (о преступлениях против личности и общественной безопасности) Кокорина Константина Ивановича сетевым изданиям «Ижлайф» и «Комсомольская правда Ижевск»

<https://izhlife.ru/working/108059-taschili-po-ocheredi-meshok-s-sozhzhennym-telom-cherez-les-po-sugrobam-otkroveniya-izhevskogo-sledovatelya-po-osobo-vazhnym-delam.html>

<https://www.izh.kp.ru/daily/27351/4532626/>

«Тащили мешок с сожженным телом через лес по сугробам»: откровения ижевского следователя по

особо важным делам

Автор: Анастасия Захарова | 15 января 2022 13:29 Фото: Амир Закиров

Узнали тонкости профессии ко дню образования Следственного комитета России

15 января отмечается день образования Следственного комитета. К этой дате следователь по особо важным делам Константин Кокорин рассказал IZHLIFE о поиске тел убитых, эмоционально тяжелых делах и как подозреваемые отпираются от дачи показаний.

Досье

Константин Кокорин

Возраст: 28 лет

Должность: следователь первого отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления Следственного комитета России по Удмуртии

Образование: УдГУ, институт права, социального управления и безопасности

Семейное положение: женат

Хобби: играть в футбол

Как пришел в профессию:

«Отец работал в милиции. Когда он приходил домой поздно, рассказывал, что произошло и что они делали. Поэтому я знал все особенности и трудности этой профессии и выбрал юридическое направление»

Поиски тела - работа сложная

Статус следователя по особо важным делам накладывает больше ответственности. И работать приходится не с обычными преступлениями, а с делами, где возникают дополнительные сложности. Константин трудится в первом отделе, который специализируется на преступлениях против личности и общественной безопасности. То есть с убийствами, причинением тяжкого вреда здоровью и изнасилованиями. Приходится осматривать изуродованные тела убитых, общаться с преступниками, изучать место происшествия в любых условиях - и в жару, и в холод. Если что-то произошло, то даже толком поспать не удается.

«Первые двое суток не нужно позволять себе расслабляться. Если будешь уделять мало внимания следственным действиям, в последующем эти ошибки уже не исправить», – говорит следователь.

Например, в ноябре 2019 года поступил анонимный звонок, что в одном из сел отец убил сына четыре года назад. Никаких зацепок не было – даже фамилии. Но оперативные сотрудники выяснили, что это была за семья и разыскали отца, который переехал в Краснодарский край. Его по телефону уговорили купить билет на поезд и приехать. Там его встретили правоохранители.

«Во дворе дома четыре года сын похоронен был. Отец сверху бетонную дорожку успел положить. Мы выкапывали тело. Состояние у матери было дикое просто, когда она это увидела», – говорит следователь.

Оказалось, что после исчезновения молодого человека даже никто не забил тревогу: считали, что он уехал на заработки. Да и жить без него стало легче – тот выпивал и дебоширил.

Через две недели после этого случая Константину пришлось вновь искать тело. На этот раз в реке.

Пропала женщина. Еще в августе. Она пила, часто не появлялась дома, поэтому три месяца никто о ней не вспоминал. Следователь предположил, что могло произойти убийство. В нем заподозрили сожителя: тот путался в показаниях и выдвигал разные версии.

В конце концов он раскололся – ударил ее, она упала, пришлось отнести женщину на ночь в комнату. Утром увидел, что она не дышит. Тогда мужчина бросил тело в реку.

«Как говорится, нет тела — нет дела. Статуса подозреваемого у сожителя нет, но и отпустить просто так мы его не можем. Поэтому в сумерках, в холод отправились к реке на поиски. Он говорил, что идти недалеко, но в итоге мы шли три километра», — говорит Константин.

Река была глубокая, но сожитель привязал к шее женщины кирпич, чтобы она не всплыла. Поэтому тело было на месте — это практически чудо. Достать своими силами оперативная группа труп не смогла. Пришлось ждать на берегу сотрудников МЧС.

«Пока ждали спасателей, пока вылавливали тело, осматривали его, допрашивали сожителя, наступило утро. А тут уже можно было ехать на место происшествия для дачи показаний», – описывает Константин работу в первые сутки.

Но и это были не самые сложные поиски тел. Самые экстремальные условия ждали в феврале 2020-го. Тогда следователю пришлось идти в лес по сугробам на поиски обгоревшего трупа. Все опять началось с сообщения о пропаже девушки от ее матери.

Начались оперативно-розыскные мероприятия. Благодаря им выяснили, что «потеряшка» порой выпивала в компании друзей. Иногда она оставалась с ними надолго - поэтому семья и забила тревогу. Когда деньги на алкоголь заканчивались, ее отправляли подрабатывать на трассу. И однажды «друг» увидел в соцсетях объявление о ее пропаже. Компания испугалась, что их привлекут к ответственности за организацию занятий проституцией, и девушку решили убить. Ее заманили в лес, избили, накрыли еловыми ветками и подожгли. Компания проследила, чтобы сторели отпечатки пальцев и лицо – так бы ее никто не опознал.

«Подозреваемые сказали, что недалеко идти. В итоге мы долго шли через сугробы по колено, стоял февраль. Тропинка еще осталась, но местами ее замело. А потом мы несли тело в мешке по очереди обратно. Было ужасно неудобно», – рассказывает следователь.

Самое сложное - преступления против детей

Считается, что следователи - люди бывалые. Но Константин говорит, что расследовать преступления против детей до сих пор тяжело - как бы много их ни было.

«В таких ситуациях знаете, что сложно? Например, ребенок утонул в ванной. Или мать во сне задавила. И родителя в слезах и трауре приходится допрашивать в качестве подозреваемого. Его жалко, но с другой стороны человек виноват, что не смотрел за ребенком», - говорит Константин.

Чтобы разговорить ребенка, разговор начинают с отвлеченных тем. Например, для этого в кабинете стоит игрушечная машинка Следственного комитета.

Однажды пришлось расследовать пропажу 14-летнего подростка. Мальчик отправился с друзьями в ночной клуб. Там компания выпивала. На обратном пути они поссорились, ребенок отстал от приятелей. И больше никогда не вернулся домой. Тело нашли только в августе: мальчик в состоянии алкогольного опьянения слишком далеко забрел.

Еще одна сложность преступлений против детей в том, что потерпевших бывает сложно разговорить. Дети замыкаются, боятся следователя, и от них сложно добиться показаний. Поэтому разговор никогда не начинается с дела: сначала ребенка расспрашивают об увлечениях, интересах.

Подозреваемые, которые не признают вину

Конечно, любой следователь собирает доказательства вины конкретного человека. Но самое надежное – чистосердечное признание. Зачастую люди соглашаются работать со следствием. Но попадаются и упрямые. Например, мужчина из Алнашского района, который убил бывшего своей сестры еще в 2014 году. Тот был выпившим, пришел в экс-сожительнице, это не понравилось обвиняемому. Началась драка, в которой гость погиб.

Официальный сайт
Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Удмуртской Республике

На тот момент задержать подозреваемого не смогли – тот скрывался по разным регионам страны, при этом умудрялся обходиться без паспорта. Но в 2019 году мужчина приехал повидаться с мамой в родную деревню. Там к нему и пришли оперативники. При этом у мужчины уже оказался адвокат по соглашению.

«Он был упрямым. Показания по поводу убийства не давал до конца. Срок предварительного следствия составляет два месяца, но это дело я вел год. Общий язык мы так и не нашли: он противодействовал всячески, затягивал процесс, придумывал отговорки, что у него болит голова, например, и он не может участвовать в следственных действиях. Однажды даже очки сломал и сказал, что не может без них», - говорит следователь.

В итоге обвинение строилось на других доказательствах. Например, в 2014 году несовершеннолетняя племянница рассказала, что видела, как подрались потерпевший и обвиняемый. Его осудили на 13,5 лет.

Адрес страницы: <https://udm.sledcom.ru/folder/878447/item/1648412>